

В узком длинном коридоре впервые было так не протолкнуться. Си Жун шёл впереди. Приложив палец к сканеру, он отпер дверь общежития.

Общежитие Альф подчинялось строгим армейским правилам военной академии — здесь никто не собирался баловать курсантов уютом, в отличие от комнат Омег.

Ци Шуай и двое его подчинённых натянули перчатки для сбора улики. Репортёры, столпившись у порога, навели объективы внутрь. При виде вытянутого стеклянного аквариума, перегораживающего комнату пополам, все невольно замерли.

Каждому мало-мальски осведомлённому журналисту было известно о страсти Бэй Су к рыбкам, так что появление этого резервуара явно было делом рук Сюй Шаофэя.

Прозрачная стена чётко разграничивала личные зоны Сюй Шаофэя и Си Жуна. Кому вообще придёт в голову обустраивать аквариум в курсантской комнате на Планете Академии? Диковина, да и только.

Ци Шуай негромко кашлянул, призывая собравшихся к порядку.

Си Жун небрежно указал рукой:

— Справа его половина.

— Принято, — кивнул полицейский.

Си Жун спокойно опустился на стул под прицелом десятков глаз и принялся наблюдать за действиями обыскивающих сквозь толщу подсвеченной воды.

Обеденный стол со стульями был аккуратно сложен в углу. На рабочем месте Сюй Шаофэя лежал его личный терминал. Ци Шуай едва сдерживал искушение активировать устройство, однако официальный ордер разрешал только поиск ядовитых веществ. Под прицелом камер лезть в чужую переписку было самоубийством.

Сначала нужно было обнаружить яд, и только потом, устанавливая канал поставок, полиция получала законное право вскрыть терминал. Об этом процессуальном нюансе прекрасно знали и сам Ци Шуай, и толпившиеся у входа репортёры.

На столе не нашлось ничего подозрительного. Тщательно осмотрев комнату, Ци Шуай убедился, что здесь поддерживали идеальный порядок. Никаких следов спешной маскировки улики.

Он повернулся к Си Жуну:

— Кто у вас занимается уборкой?

— У кого есть время, тот и убирает, — равнодушно отозвался юноша. — Отношения у нас прохладные, но бытовой регламент мы соблюдаем строго.

«Сразу видно породу, — мысленно усмехнулся Ци Шуай. — Даже если ненавидят друг друга, внешнее приличие держат безупречно».

Вернувшиеся из кухни и санузла оперативно-следственные сотрудники отрицательно покачали головами. Ци Шуай нахмурился и кивком отправил их на балкон, к кровати и платяному шкафу подозреваемого.

Дверцы шкафа оказались заперты — ключ, по всей видимости, остался у хозяина. Один из полицейских достал из сумки отмычку и без труда вскрыл нехитрый замок.

Вещей внутри оказалось до смешного мало. На полках лежали лишь повседневная форма, несколько флаконов с блокаторами и подавителями да пара пособий по кулинарии.

Настроение Ци Шуая стремительно портилось.

Он вновь обратился к Си Жуну:

— За аквариумом ухаживает Сюй Шаофэй или вы?

— Исключительно он. Я к этим чешуйчатым даже не приближаюсь. Если хотите, могу открыть технический отсек в основании каркаса.

Такая уступчивость приятно удивила полицейского.

Он благодарно кивнул:

— Сделайте милость.

— Пустяки. Мне и самому любопытно, закопал ли он туда что-нибудь интересное.

Си Жун говорил так непринуждённо, словно действительно забавлялся происходящим спектаклем, ничуть не опасаясь, что тень подозрения падёт и на его репутацию.

Откинув техническую панель под резервуаром, Ци Шуай посветил туда карманным фонариком. Внутри гудели сложные, хрупкие системы фильтрации и жизнеобеспечения. Малейшая попытка засунуть туда посторонний предмет нарушила бы баланс, и экзотические рыбы

попросту всплыли бы брюхом кверху.

На всякий случай он связался с экспертом из управления, и тот подтвердил: спрятать что-либо в забитом электроникой поддоне современного аквариума без риска остановить насосы невозможно.

Пресса у дверей притихла. Объективы профессиональных камер ловили малейшие изменения в мимике Си Жуна и Ци Шуая, транслируя картинку в сеть.

Подозрительность Сюй Шаофэя переходила все границы. Комната в общежитии, по сути, являлась его временным домом, но он умудрялся содержать её в такой стерильности, словно заехал в дешёвый мотель на одну ночь. Никаких личных зацепок. Это выглядело аномально.

Оперативники тем временем упаковывали в прозрачные пакеты найденные флаконы с блокаторами, готовя их к отправке в лабораторию.

Си Жун лениво скользнул взглядом по конфискованной химии:

— Вы ведь вернёте их после экспертизы? У меня сейчас завал по учёбе, некогда бегать по аптекам.

Оперативник вопросительно глянул на начальство.

Ци Шуай, чья раздражительность росла пропорционально бесплодности поисков, нетерпеливо махнул рукой:

— Экспресс-тест займёт от силы полчаса. Подтвердят состав — заберёте обратно.

— Прекрасно, — согласился Си Жун.

Ци Шуай шумно выдохнул и вновь опустился на корточки. Он даже заглянул под столешницу и стулья — вдруг там что-то прикреплено скотчем?

Пусто.

Наблюдая за тем, как на лице следователя проступает глухая досада, Си Жун поднялся на ноги:

— Общайте и мою половину. Чисто из соображений беспристрастности, чтобы ни у кого не возникло подозрений, будто я помогаю соседу прятать компромат.

Ци Шуай для приличия хотел изобразить вежливый отказ, но вовремя прикусил язык. Если они вернутся в управление ни с чем, его карьере придёт конец.

— В таком случае мы проверим и вашу сторону.

Ци Шуай натянул свежие перчатки и перешёл к границе раздела. Вещей у Си Жуна скопилось куда больше, чем у соседа — один только гардероб занимал два просторных шкафа. Однако когда следователь выдвинул из-под кровати объёмистый дорожный чемодан и расстегнул молнию, его лицо пошло пятнами, а затем приобрело оттенок грозовой тучи.

А трансляция тем временем шла полным ходом. Ци Шуай и его помощники даже не догадывались, что вся Федерация затаив дыхание наблюдает за тем, как они, словно слепые котят, безуспешно перерывают комнату.

\*\*\*

Сюй Шаофэй неподвижно замер у окна кабинета, глядя во двор. Его широкие плечи и прямая спина транслировали подавляющее превосходство.

Небо затянули низкие, рваные тучи, нагоняя уныние.

Снизу, с тренировочного плаца, на него то и дело косились курсанты. Но стоило им наткнуться на ледяное лицо Сюй Шаофэя, как они поспешно отводили глаза.

Он простоял так довольно долго. В какой-то момент его ладонь неосознанно легла на грудь — словно уловив невидимый, едва различимый сигнал.

Цзи Хань, не отрываясь, следил за каждым движением подозреваемого из глубокого кожаного кресла.

Как только Ци Шуай ушёл с ордером в общежитие, Сюй Шаофэй погрузился в глубокое молчание. Поначалу Цзи Хань решил, что у того сдали нервы, но шло время, а альфа оставался невозмутимым. Его спокойствие было тихим, глубинным.

Словно он заранее знал: обыск провалится, а сам он покинет это здание победителем.

Узнав об инциденте, личный секретарь министра Сюй Шэньяна экстренно вылетел на Планету Академии и с порога развернул мощную атаку на следственную группу. Если те в ближайшие часы не предъявят неопровержимых доказательств вины Сюй Шаофэя, Военное ведомство сотрёт следователей в порошок. Прекрасно спланированный удар рисковал уйти в пустоту.

Наконец над плацем разнёсся залиvistый звон, возвещающий об окончании утренних занятий.

Толпы курсантов высыпали из дверей учебных корпусов.

Практически каждый на ходу лихорадочно листал новостную ленту. Слухи о массовом отравлении будоражили умы.

— Думаешь, в столовой сегодня безопасно обедать? Не потравимся?

— Да ладно тебе, администрация уже разослала уведомление. Саботировали только автомат для лепки вонтонов, остальные линии чистые.

— Ну ладно... погоди, смотри! В сети пишут, что обыск в комнате Сюй Шаофэя транслируют в прямом эфире!

— Да ладно?! Где ссылка? Быстрее, я тоже хочу видеть!

— С ума сойти... Они что, держат в комнате гигантский аквариум? Ну и пижоны!

— О господи, у Си Жуна целый чемодан блокаторов и подавителей! Это что, хваленая бдительность доминантного Альфы?! Ха-ха-ха, я сейчас умру со смеху!

— И они реально потащат всю эту кучу на экспертизу? Бедные лаборанты... Что-то мне всё это кажется фарсом.

— Согласен, мутное дело. В комнате ведь шаром покати. Неужели копы ошиблись? Слабо верится, что сын министра обороны опустился бы до банального отравления.

— Вот именно. Какой резон ему травить обычных Бет? Он — один из сильнейших Альф Федерации, у него блестящее будущее. Зачем ему так марать руки?

Когда раздосадованный Ци Шуай за шиворот притащил незадачливого репортёра в патрульную машину, тот заскулил на всю улицу:

— Замначальника Ци! Пощадите, я же не нарочно! Я просто сестре по видеосвязи звонил, откуда я знал, что эта дура стрим на весь интернет запустит!

— Мне плевать на твои нелепые оправдания, — отрезал Ци Шуай. — Факт остаётся фактом: отныне ты и твоё агентство пожизненно в чёрном списке правительственного пула. А лично тебе светит реальный срок. Выписывайте протокол, оформляем арест за разглашение секретных материалов следствия.

Испуг на лице журналиста был дешёвой клоунадой. Маленькая, послушная пешка на огромной

шахматной доске — его единственная задача заключалась в том, чтобы вспыхнуть в нужный момент, осветив чужую грандиозную партию.

Получил ли он щедрый чек от конкурентов своего издательства или действительно проявил феноменальную глупость — теперь было уже неважно. Дело было сделано.

В пять часов вечера Сюй Шаофэй под удушливым, полным бессильной злобы взглядом Цзи Ханя с абсолютно чистой совестью покинул административный корпус.

Си Жун неторопливо шёл к выходу с территории академии, неся увесистый пакет со своими вещами, которые эксперты наконец соизволили вернуть. Вдруг, словно почувствовав спиной чужое присутствие, он резко обернулся.

И натолкнулся на прямой, дикий и вызывающий взгляд.

Они застыли, разделенные колышущимся морем курсантов. Два ледяных взгляда встретились в безмолвном поединке.

Тайная война, скрытая от посторонних глаз, сделала свой первый ход. На таком расстоянии они отчётливо улавливали клокочущее пламя чужих амбиций и безграничное, опасное упрямство.

\*\*\*

Перед самым началом нового семестра на Планету Академии тайно забросили группу оперативников.

Официально эти люди устраивались на копеечные должности в сфере обслуживания, смешиваясь с толпой персонала, но на деле вели непрерывную разведку, выжидая идеального момента для удара.

На Планете Академии не было всевидящего ока Ци, правителя-ИИ, поэтому высокопоставленным заговорщикам приходилось полагаться на ручные методы сбора данных.

И вчерашний спонтанный визит Сюй Шаофэя на кухню столовой преподнёс им этот шанс на блюдецке.

На планете хватало зланных мест, но Сюй Шаофэй вёл образ жизни затворника: учебный корпус, комната, столовая, изредка торговый центр и тренажёрный зал.

Всё было подчинено строгому распорядку. Единственным совместным развлечением соседей был поход в пункт выдачи посылок. Будни Си Жуна выглядели ещё аскетичнее — с началом

семестра он крутился как белка в колесе, выходя из комнаты разве что в столовую да в читальный зал библиотеки.

Подстроить ловушку в таких условиях казалось задачей невыполнимой. Чтобы гарантированно уничтожить репутацию Сюй Шаофэя, требовался масштабный скандал, который вызвал бы взрыв общественного возмущения.

Например, массовое отравление.

Едва план заговора обрёл чёткие контуры, Ци Шуай получил от своего руководства предписание срочно вылететь на Планету Академии и возглавить следственную группу. Задача стояла предельно ясно: зафиксировать обвинение и вынести приговор до того, как министр обороны успеет задействовать свои рычаги и вытащить сына.

Сетевые боты уже были прогреты и ждали команды. Машина пропаганды должна была стереть имя Сюй Шаофэя в порошок, опустив его на самое дно социального ада, откуда нет возврата.

Такой исход не только сокрушил бы авторитет министра Сюй Шэньяна, но и гарантированно уничтожил бы политическое будущее его наследника.

Сюй Шаофэй должен был отправиться на самое дно, погребённый под лавиной сфабрикованного позора.

Но спешка всегда порождает ошибки. Заговорщики кроили план на коленке, упустив из виду незначительные мелочи — и Си Жун мгновенно нащупал эту брешь.

Ци Шуай, привыкший делегировать всю грязную работу подчинённым, был типичным паркетным чиновником — напыщенным и ленивым. Получив рапорт от информатора, он даже не усомнился в успехе. Ему обещали, что в шкафу Сюй Шаофэя уже лежит пакет с ядом.

На деле же оперативники выудили оттуда лишь банальные блокаторы да подавители запаха.

По дороге в общежитие Сюй Шаофэй связался с личным помощником своего отца. Выслушав доклад о деталях неудавшейся облавы, альфа лишь мрачно и хищно усмехнулся:

— Терпение у них лопнуло. Отлично. Зато на эту наживку клюнуло на удивление много крупной рыбы.

Ассистент на том конце провода на мгновение замолчал, после чего осторожно произнёс:

— Риск был колоссальным, молодой господин. Вам пришлось пережить неприятные часы. Да и ваш сосед... Находиться в одном помещении с Си Жуном небезопасно. Хотите, мы надавим на

руководство академии и организуем вам перевод в одиночную комнату?

— Не вздумай, — отрезал Сюй Шаофэй. — Это привлечёт ненужное внимание.

Со стороны Си Жун казался типом крайне скрытным и капризным, однако в этой истории его «помощь» оказалась неоценимой.

Он не просто уберёт соседа от подброшенных улик, но и мастерски превратил серьёзный обыск в комедийное шоу, заставив копов крупным планом снимать дизайнерский аквариум посреди комнаты.

Внешне это выглядело так, будто Си Жун по глупости создаёт соседу проблемы, но именно его действия помогли Сюй Шаофэю выйти сухим из воды. При этом к самому Си Жуну было невозможно придраться — парень ведь шёл навстречу следствию. Всю вину за провал общественность дружно возложила на бездарного Ци Шуая.

Он вёл себя как образцовый гражданин: не препятствовал обыску, не спорил и даже сам настоял на досмотре собственных вещей. Разумеется, чистых.

Что касается кухонной рабочей, которая вчера так не вовремя заговорила с Сюй Шаофэем, её оперативно взяли под стражу за халатность.

Женщина плакала и уверяла следствие, что произошедшее — трагическая случайность.

Якобы накануне она допоздна зажигала в баре, явилась на смену с тяжелейшего похмелья и по неосторожности выронила пузырёк со своими сильнодействующими лекарствами прямо в месильный чан. Препарат, к несчастью, содержал компоненты, вызывающие мгновенный анафилактический шок у склонных к аллергии курсантов.

Пищевой комбайн послушно замесил тесто, нарубил фарш и выдал партию вонтонов. Кого теперь волновала истина? Системе нужен был быстрый ответ, и она его получила.

Копаться дальше никто не решился. Единственными пострадавшими в этой кабинетной войне остались обычные курсанты, решившие побаловать себя горячим бульоном на обед.

Как только подозреваемая подписала признание, «случайно стёртые» записи с камер видеонаблюдения мгновенно восстановились.

На кадрах чётко фиксировался каждый шаг Сюй Шаофэя — к кухонному оборудованию он даже не прикоснулся. Версия о его причастности лопнула как мыльный пузырь. Очевидно, парня пытались нагло и грубо подставить.



Однако Си Жуну повезло куда меньше.

Пользователи сети сочли его поступок верхом подлости. «Даже если вы не ладите, как можно было подставлять своего же соседа под удар?» — гремели заголовки. Си Жун моментально оказался в эпицентре яростного шторма общественного мнения.

\*\*\*

Как старинный друг Сюй Шаофэя, Се Сюнь не мог безучастно наблюдать за этим фарсом. Ему нужно было действовать.

На самом деле скандальный эфир продержался на плаву так долго лишь благодаря Се Сюню. Он оперативно связался с руководством семейного медиахолдинга. Трансляцию экстренно перенесли в непопулярную категорию «Лайфстайл», а кричащий заголовок вроде «Шок-контент: обыск в комнате отравителей» заменили на максимально нейтральный: «Тишина в эфире. Просто смотрим».

Чем дольше продолжался этот цирк на глазах у миллионов, тем очевиднее становилась невинность Сюй Шаофэя. И Си Жун, как выяснилось, тоже не собирался топить соседа. Расчёт оправдался на все сто.

Юань Шэн словно сквозь землю провалился, так что Се Сюню пришлось выкручиваться самому. Он отправил на планету личных телохранителей под видом курьеров со спортивным инвентарем. Те нашли задержанную работницу столовой и за внушительную пачку кредитов быстро заставили её заговорить.

Кто стоял за её спиной, Се Сюня волновало мало. Главное — лишить легитимности этот карманный следственный комитет.

Действуя на опережение, Се Сюнь подал официальное заявление о явке с повинной от третьего лица в обход группы Ци Шуая. О Сюй Шаофэе в бумагах не было ни слова. Чем сильнее замутить воду и привлечь сторонние ведомства, тем быстрее лопнет этот дешёвый заговор.

Едва узнав об освобождении друга, Се Сюнь набрал его номер. Сюй Шаофэй ответил не сразу, а его тон не предвещал ничего хорошего. Впрочем, неудивительно — любого взбесит перспектива провести целый день в роли козла отпущения.

Не успел Се Сюнь выдать порцию дружеского сочувствия, как Сюй Шаофэй глухо произнёс:

— За мной должок. Спасибо, выручил.

— Брось, какие долги между нами, — хмыкнул Се Сюнь. — Главное, что ты на свободе. Иди прими душ, смой с себя эту копоть. Да, кстати! Завтра утром жду от тебя порцию вонтонов. Из

той самой столовой.

— А у тебя наглости не занимать, — беззлобно отозвался Сюй Шаофэй.

Шутливый тон приятеля помог Сюй Шаофэю наконец немного расслабиться.

Си Жун вернулся в общежитие первым. В комнате царил форменный погром — результат усердия ищеек Ци Шуая. Посреди этого хаоса сиротливо валялся распотрошённый чемодан Си Жуна, доверху забитый блокаторами.

Он бросил пакет у порога, устало стянул китель форменного мундира и небрежно перекинул его через спинку стула. Медленно закрыв глаза, юноша погрузился в тишину, чутко сканируя пространство.

Вскоре у порога раздались знакомые тяжёлые шаги. Сюй Шаофэй приложил палец к сенсору и, едва переступив порог, наткнулся взглядом на огромный мешок у двери.

Сквозь полупрозрачный пластик виднелись пакеты со специями и целая гора коробок с блокаторами — судя по объёму, купленными на каком-то оптовом складе.

Си Жун приоткрыл веки. Заметив, что альфа собирается что-то сказать, он быстрым жестом прижал указательный палец к губам, после чего выразительно коснулся мочки уха.

Сюй Шаофэй понимающе кивнул. Подойдя к своему шкафу и оценив масштаб учинённого копами погрома, он недовольно свёл брови к переносице.

— Сам всё уберу, — тихо произнёс он.

— Естественно ты, — фыркнул Си Жун, возвращаясь к привычной маске. — Вечно из-за тебя одни проблемы. Видеть тебя тошно.

Демонстративно показывая, что разговор окончен, Си Жун обулся и покинул комнату. Спустившись на улицу, он набрал номер Юань Шэна — тот как раз звал его поужинать китайским самоваром.

Сюй Шаофэй же молча, без единой жалобы принялся наводить порядок в их разгромленном жилище.

Он не просто разложил вещи по местам, но и тщательно вытер пыль со стола и полок Си Жуна. Лишь после этого альфа позволил себе уйти в ванную.

Секретарь отца уже прислал ему подробный разбор ситуации с сетевым эфиром и ходом обыска. Ищейки перерыли всю спальню, но ушли несолоно хлебавши.

Посторонним это казалось чудом, но Сюй Шаофэй и Си Жун прекрасно знали, что именно хранилось в этой комнате ещё утром.

Каким образом Си Жун успел провернуть эту операцию за считанные минуты? И где он раздобыл ключи от шкафа Сюй Шаофэя?

Но вместо лавины вопросов в груди Сюй Шаофэя медленно разгоралось тёплое чувство глубокой нежности.

Си Жун никогда не отличался красноречием, но его безмолвные поступки говорили громче любых клятв.

Он пошёл на безумный, смертельный риск, прекрасно осознавая, чем это грозит его собственной репутации.

Горячие струи воды хлестали по рельефным, тугим мышцам спины. В карих глазах Сюй Шаофэя плясали шальные, опасные искры. Вытерев мокрые волосы полотенцем, он переоделся и скользнул на кухню. Слово и не было утреннего кошмара, альфа насвистывал незамысловатый мотив, доставая из шкафа пакет с мукой.

С его лица не сходила глупая, блаженная улыбка — он бережно готовил основу для теста, с нетерпением дожидаясь возвращения своего колючего, но такого любимого Омеги, чтобы вместе лепить вонтоны.

\*\*\*

Впрочем, сам Си Жун в этот момент думал о соседе меньше всего.

Один из дальних родственников Юань Шэна владел небольшим частным ресторанчиком на задворках торгового квартала. Приглашение на ужин было вовсе не праздным капризом.

Едва опустившись за столик в уединённой кабинке, Си Жун не глядя ткнул в пару позиций и передал меню Юань Шэну.

После утреннего ареста Сюй Шаофэя половина влиятельных семей бросилась искать выходы из ситуации. Но на всей Планете Академии единственным человеком, которому Си Жун доверял безоговорочно, оставался Юань Шэн. И деликатное поручение могло быть доверено только ему.

Отец Юань Шэна занимал в правительстве позицию абсолютного нейтралитета: не примыкал к фракциям, не участвовал в интригах и исправно ходил на службу, заслужив репутацию добродушного и бесконфликтного чиновника.

Однако за этой маской скрывался изощрённый ум и поразительная способность лавировать между каплями дождя. Семью Юань никто из заговорщиков не стал бы брать на прицел.

Пока копы возились со слесарным инструментом, Си Жун действовал тоньше. Он отыскал запасной ключ Сюй Шаофэя, припрятанный под бутылкой соевого соуса на кухне, выгреб из шкафа все подозрительные препараты, запаковал их в герметичный пакет и прикопал в густых кустах на клумбе возле жилого сектора «Ц».

Юань Шэн во время лекции отпросился в уборную, быстро переслал координаты своему доверенному человеку, и тот под видом доставки свежих продуктов спокойно вывез пакет с территории кампуса прямо в этот ресторанчик.

Си Жун отличался редкой привередливостью в еде, тогда как Юань Шэн лопал всё подряд, поэтому при совместных трапезах тот всегда покорно подстраивался под капризы друга.

Парни не тратили время на пустые разговоры — к еде оба относились с должным уважением и почтением.

Наконец, сыто откинувшись на спинку дивана, довольный Юань Шэн плеснул в бокал друга свежего сока.

— Ну и денёк, — Юань Шэн хохотнул. — Вся сеть гудит. Знал бы ты, сколько народу обзавидовалось вашему аквариуму. Я и сам, грешным делом, подумал: может, завести какую-нибудь живность в комнате?

Впрочем, трезво оценивая уровень лени у себя и Се Сюня, Юань Шэн понимал: любые декоративные рыбки в их комнате протянут от силы дня три.

Си Жун промокнул губы бумажной салфеткой, в его глазах проскользнула мягкая тень:

— Из меня тоже садовод никудышный. У Сюй Шаофэя ангельское терпение — он каждое утро у этого резервуара крутится, проверяет датчики.

Они поболтали ещё о каких-то пустяках, когда к столику подошла хозяйка заведения. Она бережно опустила перед Си Жуном объёмистый контейнер и приветливо улыбнулась:

— Заглядывайте к нам почаще, молодой человек.

Хозяйка была очаровательной молодой особой. Прекрасно понимая, какую услугу она ему сегодня оказала, Си Жун одарил её редкой, обезоруживающе тёплой улыбкой:

— Вам спасибо. Кухня выше всяких похвал. Я обязательно разрекламирую ваше заведение сокурсникам.

— Буду только рада, — подмигнула она и удалилась.

— Она дочь старого приятеля моего отца, — вполголоса пояснил Юань Шэн, когда они остались одни. — Это место — наш семейный тихий причал, здесь абсолютно безопасно. Все твои конфискованные вещи я надёжно упаковал в этот контейнер, а сверху насыпал твоих любимых сладостей. Забирай.

Си Жун шумно выдохнул, чувствуя, как с плеч свалилась тяжелая плита:

— Я твой должник, Юань Шэн. Правда, спасибо.

— Да брось ты эти церемонии, — отмахнулся Юань Шэн. — Если бы Сюй Шаофэя действительно подставили и закрыли, у моего отца в министерстве начался бы сущий ад. Так что я просто спасал душевное спокойствие собственной семьи.

В очередной раз Си Жун мысленно поблагодарил судьбу за то, что у него есть такой друг. Он молча приподнял свой бокал, салютуя Юань Шэну.

И пусть Си Цюань занимал высокий пост в Политическом ведомстве, вечные подковёрные игры их родителей ничуть не омрачали искренних отношений между сыновьями.

В конце концов, старший Юань умудрялся дружить со всеми фракциями сразу, и его сын унаследовал этот удивительно гибкий, покладистый характер.

На улице их встретил прохладный весенний ветер. Си Жун глубоко вдохнул ночной воздух, чувствуя, как хмель окончательно выветривается из головы.

Он негромко произнёс:

— Юань Шэн... Есть кое-что, о чём я тебе так и не рассказал. Я не пытался скрыть это намеренно, просто... Я действительно не знаю, с какого конца подступиться к этой теме.

— Значит, расскажешь, когда придёт время или когда сам созрешь, — Юань Шэн тепло улыбнулся и дружески приобнял его за плечи. — Главное, пообещай, что я узнаю об этом не самым последним на планете. У каждого из нас есть свои скелеты в шкафу, Си Жун. Времена сейчас наступают тёмные, никто не знает, куда нас занесёт завтра. Для меня важно лишь то,

чтобы мы с тобой сохранили эту дружбу.

Юань Шэн с раннего детства усвоил горькую истину: детям высокопоставленных чиновников искренние привязанности не полагаются по статусу.

Вокруг крутились либо те, кто искал выгоду, либо те, кто пытался через них наладить связи. И лишь угрюмый, но кристально честный Си Жун когда-то показался ему настоящим чудом. Со временем эта колючая преданность окончательно покорила Юань Шэна: Си Жун всегда, не задумываясь, закрывал его собой при любых неприятностях. Их дружба была оплачена делами, а не пустой болтовнёй.

Он берёг эти отношения больше всего на свете и всем сердцем желал, чтобы этот нелюдимый парень наконец обрёл покой и счастье.

В моменты, когда Си Жун замирал на перепутье в нерешительности, именно мягкая, но несокрушимая поддержка Юань Шэна возвращала ему почву под ногами.

Си Жун молча похлопал друга по плечу. Любые слова благодарности сейчас прозвучали бы фальшиво и натянуто.

Скандал с халатностью персонала заставил руководство академии зашевелиться. Срочно созданный ученый совет постановил закрутить гайки: на всех объектах ввели усиленный режим контроля, попутно устроив тотальную кадровую чистку. В процессе ревизии вскрылись десятки имён сотрудников, трудившихся на кампусе без официального оформления.

Для ректората Первой академии Федерации и руководства Военного филиала это стало оглушительным тревожным звонком.

Политический резонанс грозил похоронить их карьеры. И пусть все понимали, что Сюй Шаофэй банально подставили в верхах, допускать повторения подобных диверсий на территории учебного заведения было нельзя. Безопасность кампуса взвинтили до абсолютного максимума.

Когда Си Жун переступил порог комнаты, та сияла первозданной чистотой. На кухне мягко горел свет. Сюй Шаофэй с самым сосредоточенным видом раскатывал скалкой тесто на деревянной доске.

Си Жун прислонился плечом к дверному косяку и тихо хмыкнул:

— Ну и как это понимать? Я сегодня весь день ради тебя шкурой рисковал, а в ответ даже жалкого «спасибо» не заслужил?

Миниатюрные подслушивающие устройства, которые Ци Шуай со своими ищейками умудрился

распихать по углам во время облавы, уже были безжалостно раздавлены тяжёлым армейским берцем Сюй Шаофэя и теперь грудой пластикового хлама покоились в кухонной раковине.

Он как раз пытался аккуратно отлепить тончайший пласт теста от разделочной доски, но то упрямо рвалось и липло к дереву.

Сюй Шаофэй тяжело, обречённо вздохнул, признавая сокрушительное поражение в битве с кулинарным искусством. Он тщательно вымыл руки, стянул с себя фартук и в два шага пересёк кухню. Не дав Си Жуну опомниться, он крепко, до хруста рёбер, заключил его в объятия.

— К чему нам эти дежурные нежности? — прошептал он прямо в ухо юноше. — Я бы с радостью признался тебе в любви, но боюсь, что ты сразу же пропишешь мне с ноги. Так что обойдёмся крепкими объятиями. Слышишь, как колотится моё сердце? В каждом ударе — только ты.

От этой невыносимой, приторной романтики Си Жун едва не закатил глаза. Вдобавок этот негодяй умудрился незаметно выпустить плотную волну своих дурманящих феромонов. Си Жун почувствовал, как предательская слабость мгновенно разливается по телу, а колени начинают мелко подкашиваться.

<http://bllate.org/book/18262/1759498>